

Старший задумался на мгновение и произнес:

— Чтобы повернуть это дело, ты пока слишком слаб. Тебе нужно как можно скорее стать сильнее.

Сказав это, Старший поднялся, вошел в полуразрушенный дом и отыскал там щербатую миску. Он вытер рукавом пыль с ее дна, а затем достал кинжал и полоснул себя по запястью. Алая кровь тут же хлынула из раны, капля за каплей наполняя чашу.

Ван Шэн в испуге закричал:

— Старший! Старший, что ты делаешь? Скорее, зажми рану...

Старший не обращал внимания на суетливого и шумного дурачка. Набрав полмиски крови, он протянул ее парню:

— На, выпей.

Ван Шэн в изумлении уставился на него и заикаясь переспросил:

— Пить... пить кровь? Твою кровь?

Старший нетерпеливо бросил:

— Не болтай ерунды. Давай быстрее, пей.

— Пить кровь... Нет, нет, разве это хорошо? — Ван Шэн запинаясь еще сильнее.

Старший рассердился:

— Ты же сам только что говорил, что во всем будешь меня слушаться. Как же так, прошло всего мгновение, а ты уже отказываешься от своих слов?

Ван Шэн посмотрел на серьезное лицо Старшего и, набравшись решимости, взял миску. Он залпом выпил содержимое. Во рту остался густой привкус железа — человеческая кровь оказалась до ужаса невкусной!

Ван Шэн вытер рот и с сомнением спросил:

— Старший, это ведь то, что люди называют побратимством на крови? Может, мне тоже стоит спустить миску крови для тебя?

Старший посмотрел на него как на идиота:

— Еще чего, не хватало мне ее пить. Дурак, ты сам-то не брезгуешь?

Ван Шэн не поверил своим ушам:

— Я брезгую? Ты... ты же сам только что заставил меня...

Старший нетерпеливо махнул рукой, развернулся и ушел, забившись в стог сена, чтобы поспать. Ван Шэн, чувствуя себя крайне неловко, тоже нашел себе местечко, планируя отдохнуть до рассвета.

Однако стоило ему начать погружаться в сон, как в нижней части живота, в море ци и меридианах, все пришло в хаос. Испугавшись, он поспешно сел в позу лотоса, пытаясь успокоить бушующие потоки энергии. К его удивлению, ци двигалась гораздо свободнее, чем обычно, а острая боль в меридианах заметно утихла. Такого легкости в культивации он еще не испытывал: если раньше это было подобно движению против течения, то теперь — словно по ветру.

Ван Шэн ухватился за это ощущение и продолжал практиковать без остановки. Спустя несколько часов его тело окутало множество белых светлячков, которые медленно кружились вокруг него.

Когда Ван Шэн закончил и открыл глаза, все еще было темно. Он озадаченно пробормотал:

— Странно, неужели я медитировал всего несколько мгновений? Почему еще не рассвело?

Старший, жевавший неподалеку лепешку, обессиленно отозвался:

— Дурень, идут уже третьи сутки.

Ван Шэн взял предложенную ему лепешку, все еще пребывая в замешательстве. Как три дня пролетели так незаметно? Он размышлял: должно быть, за эти трое суток он вошел в состояние глубокой медитации, что позволило ему одним рывком перейти с начальной ступени на среднюю ступень стадии построения фундамента. Эти три дня стоили двух лет упорных тренировок! Несомненно, здесь замешана пилюля Юаньин, но она растворилась в его море сознания уже давно, и раньше такого эффекта не было.

Ван Шэн невольно уставился на запястье Старшего, где рана уже почти затянулась. Как она могла так быстро зажить? Не может быть... Он никогда не слышал, чтобы человеческая кровь помогала в культивации, иначе в мире воцарился бы хаос.

Старший настороженно одернул рукав, скрывая почти зажившую рану:

— На что уставился? Есть на что смотреть? Как рассветет, уходим из города.

— Мы не пойдем в семью Чэнь? — спросил Ван Шэн.

Старший ответил равнодушно:

— Ждать тебя? Все уже давно остыло. Я сам разведал обстановку в семье Чэнь.

Ван Шэн радостно улыбнулся:

— Старший, я не отлынивал, я за эти три дня прорвался на среднюю ступень построения фундамента!

На самом деле за эти три дня не только его уровень культивации вырос, но и ожоги на лице стали гораздо менее заметными, а неровные шрамы — более гладкими.

Старший в душе обрадовался, но нарочито сурово нахмурился:

— Прорвался? Ну, значит, теперь будешь чуть дольше выдерживать удары.

Ван Шэн довольно закивал.

Старший произнес серьезно:

— Пятнадцатого числа следующего месяца семья Су из Шаньюаня пришлет корабль за тем самым молодым господином Су. Мы должны во что бы то ни стало попасть на этот корабль.

Ван Шэн взволновался. Его главные враги, семья Су, как раз находились в Шаньюане, к тому же там было полно духовной энергии, что благоприятствовало культивации. Однако, немного успокоившись, он с сомнением спросил:

— Попасть в Шаньюань — это прекрасно, но как нам оказаться на корабле, принадлежащем семье Су?

Старший приподнял бровь:

— Дурень, ты думаешь, зачем я каждый день ходил в особняк Чэнь? Я стану этим молодым господином Су, а ты — его личным слугой Гуйшэном.

Ван Шэн выразил опасение:

— Но ведь люди семьи Чэнь знают того господина и его слугу. Легко будет проколоться.

Старший уверенно ответил:

— Все зависит от момента. Если подберем удачное время, да к тому же у меня есть две пилюли преобразования. Если примем их и будем тщательно копировать повадки и речь тех двоих, у нас семь шансов из десяти на успех.

Глаза Ван Шэна загорелись:

— Пилюли преображения? Дед говорил, что такие снадобья давно исчезли. У тебя они есть?

— Случайно раздобыл, как раз две штуки, — ответил Старший.

Ван Шэн придвинулся ближе, его сердце бешено колотилось:

— С такими пилюлями план действительно осуществим! Но кто этот господин Су? Его что, не узнают свои же?

Старший гордо усмехнулся:

— Этого ты не знаешь. Тот господин — внебрачный сын главы семьи Су, оставшийся после его походов в Сяюане много лет назад. Семья Су попросила семью Чэнь найти его, и те сделали это лишь месяц с лишним назад. После подтверждения личности парня временно оставили в особняке Чэнь. Так что, если он покинет дом Чэнь и отправится к семье Су, там его никто в лицо не знает, не говоря уже о слуге.

Ван Шэн восторженно смотрел на Старшего:

— Что мне нужно делать? Приказывай.

Старший сказал:

— Дурень, завтра вечером ты должен досконально изучить слугу Гуйшэна. После преображения ты не должен допустить ни единой ошибки.

Ван Шэн кивнул:

— Это не проблема. У меня самого когда-то были слуги, я знаю, что они должны делать. Но что, если девица Цуйлань захочет поехать в Шаньюань? Тогда тебе, Старший, не поздоровится.

Это прозвучало как шутка, но Ван Шэн говорил вполне серьезно.

Старший рассмеялся:

— Не переживай, мне не поздоровится. У этого господина Су есть не только Цуйлань, но еще Сяо Юй и Баочжу. Семья Су в Шаньюане ни за что не позволит ему взять с собой ни одну из таких девиц, да и семья Чэнь не допустит.

Ван Шэн выдохнул:

— Вот и хорошо, а то была бы большая беда.

Он посмотрел на недоеденную лепешку в руках Старшего и вдруг хлопнул себя по лбу:

— Черт, лепешки! А как же старик Хромой и остальные? Мы же забыли про них!

Старший, глядя на придурковатый вид парня, качал головой и посмеивался:

— Не бойся, я каждый день возвращаюсь в храм.

Ван Шэн успокоился, но его снова одолело любопытство. Старший явно не был настоящим нищим, его уровень культивации был намного выше, чем у него самого. Зачем ему каждый день носить лепешки этим старикам и быть их главой? Чего он добивается?

Старший поднялся и отряхнул пыль с одежды:

— Рассвело, пора возвращаться.

Они переоделись в свои лохмотья, спрятали одежду слуг семьи Чэнь в руинах и неспешно направились к выходу из города. Ван Шэн заметил, что Старший выглядит неважно, и подумал: неужели он ослаб из-за того, что дал ему своей крови? Нужно бы его подкормить.

По дороге Старший, как обычно, купил несколько горячих лепешек и сунул их в сумку с заплатками. Ван Шэн, глядя, как Старший отсчитывает медяки, смущенно попросил:

— Старший, одолжишь мне немного денег?

Тот с удивлением посмотрел на него: он решил, что парень просто проголодался. Старший, усмехнувшись, достал из-за пазухи серебряную монету и протянул ее дурачку.

Ван Шэн радостно принял серебро, подбежал к лавке с готовой едой, купил большую жареную курицу и вернул сдачу Старшему. Он указал на его запястье:

— Старший, ты ранен, тебе нужно подкрепиться.

Старший промолчал, спрятал деньги и зашагал вперед.

Когда они дошли до храма, три старых нищих как раз собирались уходить, но, увидев их, радостно засуетились.

Старик Лай с беспокойством спросил:

— Старший, почему вы так рано вернулись? А ты, дурачок, где пропадал столько дней? Что-то случилось?

Хромой поддакнул:

— И то верно! Ты еще мал, не дай себя обмануть. Если что — спрашивай Старшего, он у нас

мастер!

Обезьяна радостно защебетал:

— Давайте входите, я с утра вскипятил воды, она еще теплая, выпейте!

Они сели на солому вокруг костра, как обычно. Старший достал лепешки. Старики были приятно удивлены, ведь обычно по утрам им доставался лишь овощной отвар. А когда Ван Шэн достал завернутую в лопух жареную курицу, их радости не было предела.

Старик Лай расплылся в улыбке:

— С утра пораньше — лепешки да курица! Мы сегодня живем как небожители!

Хромой рассмеялся:

— Точно! За такую жизнь и бессмертие не жалко отдать!

Обезьяна смотрел на курицу так, что слюнки текли на одежду.

— Сейчас я всем налью кипятка, будем пировать!

Старик Лай сглотнул слюну:

— Старший, у тебя руки самые чистые, подели нам курицу, чтобы удобнее было есть.

— Именно, именно! — поддакнул Обезьяна.

В итоге Ван Шэн вымыл руки, разделил курицу на куски, и они устроили такой пир с лепешками, курицей и горячей водой, что он показался им вкуснее и веселее, чем любой праздник в ресторане Лайфу.

<http://bllate.org/book/18848/1837506>